

Д-р Гавдат Бахгат (Gawdat Bahgat),

Центр NESА

С середины февраля люди в регионе NESА и во всем мире страдают от двух пересекающихся кризисов – кризиса здравоохранения и экономического кризиса. Хотя наибольшее количество случаев заражения зарегистрировано в Турции и Иране, вирус не пощадил ни одну страну в регионе или в мире. Число зараженных людей варьируется от одной страны к другой, но некоторые территории являются более уязвимыми, чем остальная часть региона NESА. К ним относятся зоны военных действий в Ливии, Сирии и Йемене, лагеря беженцев в Иордании, Ливане, а также на Западном берегу и в секторе Газа.

В придачу к столкновениям различных вооруженных группировок, Ливия, Сирия и Йемен имеют ограниченные ресурсы и медицинскую инфраструктуру. Собственно говоря, больницы и другие медицинские учреждения в этих трех странах подвергаются прямому нападению со стороны противоборствующих группировок. Международная организация по делам беженцев указывает на то, что особое беспокойство вызывает Сирия, отмечая, что более 5,6 миллиона человек покинули страну и около 6,5 миллиона человек были перемещены внутри страны. Большинство из них не имеют доступа к адекватному медицинскому обслуживанию. Кроме того, трудно следовать самым основным указаниям по социальному дистанцированию и личной гигиене там, где [беженцы и перемещенные лица часто живут в переполненных лагерях без каких-либо средств гигиены](#).

Особую тревогу вызывают также потенциальные критические точки коронавируса в секторе Газа и на Западном берегу. Палестинская администрация, которая управляет примерно 40% территории Западного берега, обладает ограниченными средствами борьбы или локализации первоначальной вспышки, при этом густонаселенный [сектор Газа](#) в целом представляет собой еще более серьезную проблему. Население там находится в состоянии фактического локдауна и блокады уже более десяти лет.

Что касается экономической составляющей, то этот кризис не имеет никаких аналогов, и существует значительная неопределенность относительно его влияния на жизнь людей и средства к существованию. Многое зависит от эпидемиологии вируса, эффективности мер по сдерживанию его распространения и разработки терапевтических средств и вакцин. Кроме того, многие страны сейчас сталкиваются с многочисленными кризисами – кризисом в области здравоохранения, финансовым кризисом и обвалом цен на сырьевые товары, которые сложным образом взаимопереплетены. В дополнение к разрушительным последствиям для здоровья людей, пандемия COVID-19 вызывает значительные экономические потрясения по причине одновременного кризиса спроса и предложения – падение цен на нефть и сырьевые товары, падение внутреннего и внешнего спроса, снижение доверия потребителей, ужесточение финансовых условий и сбой в работе как производственных предприятий, так и глобальных цепочек поставок. В некоторых странах Ближнего Востока уровень безработицы среди молодежи и так уже был высоким до начала коронавирусного кризиса в начале 2020 года. Сокращение объемов туризма и денежных переводов из стран-экспортеров нефти нанесло серьезный удар по нескольким государствам в регионе NESА.

В середине апреля Международный валютный фонд (МВФ) опубликовал доклад об экономических перспективах в регионах Ближнего Востока и Центральной Азии. Согласно его прогнозам, рост в этих регионах снизится с 1,2 процента в 2019 году до -2,8 процента в 2020 году. Хорошая новость заключается в том, что, по мере угасания угрозы от вируса и стимулирования восстановления в результате глобальных политических мер, МВФ прогнозирует повышение темпов экономического роста в этих регионах до 4,0 процентов в 2021 году. Преодоление медицинского и финансового кризиса и возобновление экономического роста нуждаются в региональном и международном сотрудничестве.